

4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
5. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб.пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
6. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. 3-е издание. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. С. 125.
- Клюев Е. В. Речевая коммуникация: учебное пособие. М.: «Издательство ПРИОР», 1998. С. 11.
- Паршина О.Н. Российская политическая речь. Теория и практика. ЛКИ, 2007.
9. Паршина О.Н. Как нас убеждают: анализ стратегий и тактик в примерах. Психология и бизнес онлайн. // Психология и бизнес. 2008. URL: www.psychology.ru/library/3022.
10. Почепцов Г. Теория коммуникации. М: Рефл-бук, Ваклер, 2001.
11. Черниченко Е. К. Лингвистические аспекты обучения коммуникативному поведению // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж. Вып.5. 2007. С. 174-182.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГЛ «Гнозис», 2004.

Список источников фактического материала
и принятых для них сокращений

1. Выступление Владимира Путина в Давосе. URL: <http://www.vz.ru/information/2009/1/29/251213.html> (Давос 2009)
2. Вести.Ru: Интервью Владимира Путина японским СМИ. 10 мая 2009. URL: www.vesti.ru/doc.html. (интервью япон. СМИ)
3. Известия (Известия): 2008-2009
4. Комсомольская правда (КП): 2008-2009.
5. Немцов Б., Милов В. Путин и кризис // Грани.Ру. URL: <http://grani.ru/Economy/p.147764.html>.
6. Talk-Show “Angela Merkel bei Anne Will”, 22.03.09 (Anne Will) / URL: www.bundesregierung.de/...AnneWill/2009-03-22-anne-will-1.html.
7. Berliner Zeitung (BZ) 2009.
8. URL: www.bundestkanzlerin.de (BK 2009).
9. Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ) 2008.
10. Frankfurter Rundschau (FR): 2008-2009.
11. ZEIT ONLINE 2008.

В.Д. Шевченко

Самарский государственный университет

О СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

МЕЖДУ ДИСКУРСАМИ

Процесс интерференции может охватывать различные дискурсы. Одной из особенностей современного англоязычного публицистического дискурса является то, что в его состав могут включаться фрагменты практически любого другого дискурса. Это обусловлено тем, что в «поле зрения» публицистики попадают практически все аспекты жизнедеятельности мирового общества. Участники, выступающие в качестве агентов в публицистическом дискурсе, могут включать в его состав либо фрагменты дискурса, непосредственно связанного с предметом речи, либо фрагменты дискурса, не связанного с предметом речи, но имеющего в своем составе некоторые схожие элементы, на основе которых происходит их взаимодействие.

В ряде случаев взаимодействующие дискурсы вступают в сопоставительные отношения, когда происходит сравнение совершенно разных предметно-референтных ситуаций, к которым относятся взаимодействующие тексты, на основе схожих элементов в их когнитивных моделях, что приводит к сходству элементов содержания. Рассмотрим следующий пример:

At the climax of “The Day the Earth Caught Fire”, a science-fiction film made in 1961, the fate of the planet hangs in the balance. The world’s great powers decide to detonate nuclear bombs, hoping to push the Earth off a collision course with the sun. Do they succeed? The final scene shows two versions of the next day’s Daily Express: the headline on the first reads “World Saved”; the other, “World Doomed”.

In the 2007 sequel, “The Day the Credit Markets Seized Up”, Wall Street seemed this week almost to have made up its mind about the ending: World Saved, Probably. Financial markets had expected the Federal Reserve to cut interest rates by a quarter of a percentage point on September 18th, but prayed fervently for a half. When the half came, America’s markets rejoiced: the S&P 500 index enjoyed its largest rise on a single day since January 2003; the next day share prices elsewhere jumped for joy and junk-bond markets sprang back to life.

(The Economist, September 22nd, 2007, p. 15)

В данном примере благодаря включению цитаты из фильма, представляющей собой заголовки газет, современная кризисная экономическая ситуация сопоставляется с вымышленной ситуацией из научно-фантастического фильма. Вполне очевидно, что она представляет собой совершенно иную, фантастическую ситуацию, когнитивная модель которой, на наш взгляд, была создана впервые в рамках этого фильма на основе фрагментов уже имеющихся моделей и актуализации общих знаний [ван Дейк 1989: 104]. Интересно, что в фильме одновременно представлены два взаимоисключающих компонента когнитивной модели ситуации, которые можно назвать «результатом действий»: реципиенту предлагается два воз-

можных варианта развития последующих событий. Кинопроизведение, описываемое в начале статьи, является «открытым», т.е. «произведением в движении», приглашающим адресата создавать произведение вместе с его автором [Эко 2005: 111], таким образом, адресат становится соавтором, создающим возможный мир произведения по «подсказкам», содержащимся в произведении-источнике.

Благодаря интертекстуальным связям данная характеристика произведения («открытость») переносится на статью. Под влиянием включенного текста реципиент может создавать свое видение современной ситуации, находясь в поисках своего, особого способа интерпретации, на который существенное влияние оказывает содержание включенного текста, текста статьи, принадлежащего другому участнику публицистического дискурса (журналисту), а также собственный опыт.

В результате взаимодействия текстов современная реальная ситуация моделируется на основе возможной ситуации из фильма, которая актуализируется в сознании реципиента благодаря описанию, приведенному в статье, а также включенным сообщениям (газетным заголовкам) из фильма. Ситуация, связанная с экономическим кризисом, представляется в терминах кинодискурса: путем применения к ней единицы *sequel* она отождествляется с многосерийным фильмом, имеющим определенное название (“The Day the Credit Markets Seized Up”), синтаксическая структура которого повторяет структуру названия фильма, послужившего источником сравнения. Кроме этого, создаваемый на короткое время в воображении фильм имеет авторский состав (режиссер, сценарист – Wall Street) и финальную сцену, представляющую собой результат событий, которые как бы описываются в фильме.

Таким образом, современная экономическая ситуация представляется в тексте статьи метафорически. Метафора *the financial crisis is a film*, выбранная для обозначения ситуации, является ядерной. Признаки обозначающего (название фильма, год выпуска, авторский состав, финальная сцена) повторяют компоненты ситуации, послужившей источником метафоры. Вместе с тем следует отметить, что в данном случае мы сталкиваемся с определенной степенью частичной метафоризации, т.к. некоторые составляющие метафоризируемой современной ситуации напрямую названы в тексте. К примеру, финансовая система США, обозначаемая именем Wall Street, причисляется к авторскому составу, принимающему решения о развитии дальнейших событий в фильме. Несмотря на отсутствие в тексте метафоризирующего языкового элемента (*director/scriptwriter*), подразумевается, что объект, обозначаемый словосочетанием Wall Street, отождествляется с режиссером/сценаристом, поскольку ему приписываются действия, обычно совершаемые людьми, обладающими данным статусом (*Wall Street seemed this week almost to have made up its mind about the ending*).

Общим элементом в когнитивных моделях ситуаций, сопоставляемых в результате взаимодействия текстов, является такой компонент, как «исход действий», на основе которого происходит сравнение этих разных ситуаций. При помощи текстов данный компонент заполняется схожей конкретной информацией об исходе действий участников. Как отмечалось выше, в рамках фильма представлены два взаимоисключающих варианта развития дальнейших событий; один из вариантов решения сложной проблемы, а именно «спасительный» вариант, предполагающий благополучное разрешение проблемы, как раз и является общим элементом, объединяющим две разные ситуации: предотвращение космической катастрофы vs. предотвращение финансовой катастрофы. Языковыми средствами передачи определенного содержания, касающегося данного элемента ситуаций, является высказывание “World Saved”.

Следует отметить, что в рамках современной ситуации данный вариант оказывается неокончательным, на что предварительно указывают элементы *almost* и *probably*, включенные в метафоризирующее высказывание, а также высказывания в тексте, содержащие информацию о трудностях, с которыми продолжает сталкиваться экономика, несмотря на некоторые положительные результаты. По сравнению с ситуацией из фильма, предполагающей два возможных варианта развития дальнейших событий, это окончание является неким средним вариантом.

Таким образом, благодаря воздействию включенного фрагмента современная предметно-референтная ситуация сначала представляется метафорически, затем происходит экспликация обозначаемого в последующем тексте, поскольку в нем упоминаются данные, позволяющие усомниться в благополучном исходе событий на финансовых рынках: “But on sober appraisal, there is less cause for celebration. Global money markets are still bedevilled by banks’ need for cash and mistrust of one another: witness the thousands of Britons who queued this week to take their money out of Northern Rock, a mortgage lender. The longer that money-markets rates stay high, the greater the danger that expensive credit will start to hurt real economies. Central bankers still have work to do and reputations to make and lose – chief among them Ben Bernanke, the chairman of the Fed. Mr Bernanke may have been feted this week. But it will take more than one rate cut, with Wall Street and Congress screaming for it, to make his name. In the past the Fed has been too eager to cut rates repeatedly when markets gripe. Mr Bernanke has yet to show he is not making the same mistake” (Ibid., p. 15).

Таким образом, в рамках сопоставительных отношений между взаимодействующими дискурсами, когда происходит сравнение совершенно разных предметно-референтных ситуаций, к которым относятся взаимодействующие тексты, вымысел художественного фильма, а также некоторые составляющие его знаки оказывают влияние на интерпретацию совре-

менных реальных событий и на языковые способы их представления в рамках публицистического дискурса.

Литература

1. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.

2. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. СПб.: «Симпозиум», 2005.

Р.В. Патюкова

А.Л. Факторович

Кубанский государственный университет

СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИЙ В СФЕРЕ КАСТИНГА КАК ПУБЛИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Внимание к системной сущности и к специфике публичной коммуникации закономерно в условиях, когда ее функции усложняются и обогащаются, а ее концептуализация оказывается созвучной с общими тенденциями гуманитарного познания. Причем последнее проявляется и в близости независимых друг от друга дефиниций. Так, по мнению профессора П. Уилби, «публичная коммуникация – это передача информации общественности и ее получение общественностью. К этой информации имеет доступ любой член общества, и она является социально значимой. Мы говорим, что такая информация имеет публичный статус» [Уилби 2003]. А.П. Чудинов рассматривает публичную коммуникацию как «речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов 2003: 4].

Одним из неисследованных аспектов проблемы является специфика образности публичной неполитической коммуникации. Актуальность рассматриваемой проблематики усиливается новейшими коммуникативными тенденциями, влияющими на успешность общения. В частности, значимо такое условие, как зависимость успешности публичного общения от различного содержания высказывания. Эта зависимость подтверждается и в особых формах устной публичной коммуникации [Патюкова 2008: 100]. Тем актуальнее обратиться к номинационной специфике как содержательной основе коммуникации. Взаимосвязь между сущностью публичной не-